

Е. В. СТЕПАНОВА
 САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПЕЧАТИ И СВЯТЫНИ КАМУЛИАНЫ

Несколько лет назад М. Н. Бутырским и мною была опубликована необычная печать из коллекции Государственного Эрмитажа под шифром М-12184, принадлежавшая Косьме, ипату и спафарокандидату (Рис. 1)¹. Обе стороны печати заполнены многострочной легендой.

Лицевая сторона: +ΑΓΙΑ | ΔΥΝΑΜΗ | ΣΚΑΜΟΥΛΙ | ΑΝΩΝΒΟ | ΗΘΗ

Оборотная сторона: ΚΟΣΜΑ | ΒΠΑΤΩΣΚ | ΠΑΘΑΡΩΚ | ΑΝΔΙΔΑΤ | W+

Ἄγια δύναμις Καμουλιανῶν βοήθει Κοσμᾶ ὑπάτω καὶ σπαθαροκандιδάτω = «Святая сила Камулиан, помоги Косьме, ипату и спафарокандидату».

Рис. 1

¹ Бутырский М. Н., Степанова Е. В. Новое свидетельство о почитании Камулианского Нерукотворного образа // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2008. Т. 47 : Византия в контексте мировой культуры : к 100-летию со дня рождения А. В. Банк. С. 261–265.

Необычность печати заключается в том, что за помощью ее заказчик обращается к святой силе Камулиан. Авторы статьи предположили, что речь идет о Нерукотворном образе Христа из Камулиан, города в Каппадокии Первой. Он фигурирует во всех *Notitia episcopatum* как центр епископии, входящей в состав митрополии Кесарии². Современное местоположение Камулиан неизвестно. Предполагают, что их можно отождествить с современным Кемером, который расположен в 20 км к северу от Кесарии.

Что касается самого Камулианского образа, то о нем известно очень мало. Существует лишь три свидетельства об этой некогда прославленной в ранней Византии иконе. О ней говорится в сирийской «Церковной истории» Псевдо-Захарии Ритора³, в приписанном св. Григорию Нисскому «Слове на обретение нерукотворного и божественного образа Камулианского»⁴ и в «Предании о нерукотворных иконах» (по рукописи Библиотеки Марчиана)⁵. Первый текст датируют второй половиной VI в., следующий, очевидно, был создан в VII – первой половине VIII в., а третий – около 769 г.⁶

Следует отметить, что указанные тексты содержат два разных варианта чудесного обретения иконы. Согласно греческому сказанию, чей сирийский перевод вошел в «Церковную историю» Псевдо-Захарии, льняной плат с чудесно запечатленным образом Христа был найден некой Ипатией в источнике селения Камулианы не позднее 555 г. Одновременно и столь же чудесным способом возник его первый список-отпечаток на головном уборе Ипатии, после чего один из образов хра-

² *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae / texte critique, introd. et notes par J. Darrouzès. Paris, 1981. P. 206, N. 1.77 (τὸν Καμουλιανῶν); P. 219, N. 2.92 (ὁ Καμουλιανῶν); P. 233, N. 3.99 (ὁ Καμουλιανῶν); P. 251, N. 4.86 (ὁ Καμουλιανῶν); P. 274, N. 7.107 (ὁ Καμουλιανῶν); P. 296, N. 9.5 (ὁ Καμουλιανῶν); P. 309, N. 10.4 (ὁ Καμουλιανῶν); P. 354, N. 13.5 (ὁ Καμουλιανῶν).*

³ *The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene / transl. into English by F. J. Hamilton and E. W. Brooks. London, 1899. P. 320 (XII, 4).*

⁴ *Dobschütz E. von. Christusbilder. Untersuchungen zur christlichen Legende. Leipzig, 1899. S. 12**–18**.*

⁵ *Alexakis A. Codex Parisinus Graecus 1115 and its Archetype. Washington, D.C., 1996. P. 348–350.*

⁶ Недавно перевод этих текстов был опубликован на русском языке. См.: Реликвии в Византии и Древней Руси : письменные источники / ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 282–295.

нился в Кесарии Каппадокийской, а для другого в Камулианах была возведена церковь. С него изготавливались копии, распространившиеся по городам византийского Востока.

Предание о Камулианском образе, изложенное в «Слове» св. Григория Нисского, предлагает совершенно иную версию его двоекратного обретения. Впервые это произошло во времена Диоклетиана и повторно – в правление Феодосия Великого, при участии самого св. Григория. С тех пор нерукотворная икона оставалась в Кесарийской митрополии и совершала чудотворения. На свидетельство Григория Нисского о нерукотворном образе Владыки «на чистом кидаре» в Камулианах Кесарийских ссылается автор «Предания о нерукотворных иконах».

О перенесении Камулианского образа в Константинополь в 574 г. упоминает только Георгий Кедрин, византийский хронист рубежа XI–XII вв. По его словам, в течение нескольких десятилетий он почитался как палладиум империи, сопровождая «христианское воинство» в походах против иноверных⁷. Предполагают, что именно его брал в походы против персов император Ираклий в 620-е гг. Однако в VIII в. следы реликвии теряются. Она еще упомянута, со ссылкой на текст Псевдо-Григория, наряду с Эдесским Мандилионом и римским Платом Вероники, в «Предании о нерукотворных образах». При этом местом пребывания иконы названы Камулианы Каппадокийские, но не Константинополь. В Деяниях VII Вселенского собора, сочинениях Иоанна Дамаскина и знаменитом письме трех восточных патриархов иконоборческому императору Феофилу о ней не упоминается.

Печать Косьмы, по всем признакам – как по содержанию легенд, так и по эпиграфике, также относится к ранневизантийскому времени и может быть датирована VIII в.

По предположению М. Н. Бутырского и Е. В. Степановой, печать стала первым материальным свидетельством реального бытования в Византии Камулианского образа – нерукотворной иконы Христа⁸. Гипотеза об обращении заказчика этой печати за помощью именно к Нерукотворному Камулианскому образу и сейчас имеет право на существование.

⁷ Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. М., 2002.

⁸ Бутырский М. Н., Степанова Е. В. Новое свидетельство о почитании Камулианского Нерукотворного образа. С. 265.

В собрании византийских печатей Государственного Эрмитажа, под шифром М-7582, хранится еще один моливдовул, связанный со святынями Камулиан (Рис. 2)⁹.

На лицевой стороне надпись в четыре строки: IWAN | NOVANA | GNOC | TOV

На оборотной стороне надпись в четыре строки: ΔΟΥΛΟ | ΤΘΕΩΤΟ | ΚΟΚΑΜΟ | ΛΙΑΝ

Ἰωάννου ἀναγνόστου δούλου τῆς Θεοτόκου Καμουλιανῶν = «(Печать) Иоанна, анагноста, раба Богоматери Камулиан».

Рис. 2

Несмотря на то, что надписи на этой печати выполнены более профессионально, чем на печати Косьмы, начертания букв на обоих экземплярах весьма схожи, и, вероятно, оба они были оттиснуты примерно в одно и то же время. То есть печать Иоанна, так же как и первая, относится к VIII в. и, по всей видимости, к первой его половине.

Печать Иоанна в высшей степени интересна. Прежде всего, это касается тех сокращений, которые мы видим в легенде на оборотной стороне. Дифтонг ОУ в трех местах передан как «О» со знаком сокращения, артикль ΤΗΣ в начале второй строки – как «Т» с маленьким «О» наверху, в слове «Камулианы» вместо окончания стоит знак сокращения. Сокращения, в том числе те, что наблюдаются в этой легенде, нечасто употреблялись на моливдовулах VIII в.

⁹ Печать происходит из коллекции Н. П. Лихачева. Диаметр: 26 мм. Сохранность: утраты металла вдоль канала на лицевой стороне. Ранее не публиковалась.

Должность Иоанна – анагност – чрезвычайно редко встречается в византийской сфрагистике. Только две печати анагностов опубликованы в «Корпусе» В. Лорана. Одна из них принадлежала Кириаку и датируется началом VII в. Владельцем другой буллы являлся Василий Амносса (XI в.)¹⁰.

Анагност – это чтец, первоначально светский, затем клирик низкого ранга, в основную обязанность которого входило чтение с амвона текстов из Апостольских посланий (а до VII в. и из Ветхого Завета). Сведения об анагностах содержатся в различных источниках, в том числе юридических. Например, они известны по данным новеллы 535 г., в которой Юстиниан I предписывает сократить число анагностов Св. Софии в Константинополе до 110 человек, а в 612 г. император Ираклий распорядился уменьшить их численность до 160¹¹. В Трактате Филофея (899 г.) есть упоминание о том, что в праздник Крещения Господня 24 анагноста, в числе других 216 священнослужителей, начиная с патриарха, приглашались на прием в императорский дворец. Анагносты участвовали также в ежегодном приеме константинопольским патриархом императора и его приближенных во вторник на Мясопустной (Сырной) неделе¹². Известно, что на начальном этапе церковной карьеры анагностами были патриархи Иоанн VII Грамматики (837–843) и Фотий (858–867, 877–886).

В легенде печати анагност Иоанн назван рабом Богоматери Камулиан (δούλου τῆς Θεοτόκου Καμουλιανῶν). Греческая формула δούλου τῆς Θεοτόκου по времени, вероятно, предшествовала обращению Κύριε или Θεοτόκε βοήθει, обычному для печатей начиная с VII в., и употреблялась вплоть до середины VIII в.¹³

Предполагают, что это выражение могло использоваться не просто как оборот речи, но указывать на принадлежность к братству – диаконии. Диаконии являлись неофициальными сообществами клириков и мирян, основанными с благочестивыми целями (например, для совмест-

¹⁰ Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Paris, 1972. T. 5 : L'Église. Part 2. P. 28–29, no. 1067, 1068.

¹¹ См.: Darrouzès J. Recherches sur les ὀφθίκια de l'Église byzantine. Paris, 1970. P. 32, 87–90, 151, 116, 179, 258, 272–273; ODB. P. 84.

¹² См.: Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Introd., texte, trad. et comment. Paris, 1972. P. 184–185, 192–193.

¹³ Zacos G., Veglery A. Byzantine lead seals. Basel, 1972. Vol. 1. Part 3. P. 1936 (Indexes).

ного поклонения какой-либо иконе)¹⁴, а также для взаимопомощи его членов (в случае болезни, для погребальных и поминальных служб). Печатаей диаконий известно достаточно большое количество, они датируются VII–XII вв.¹⁵ В случае с печатью Иоанна речь может идти о братстве церкви, посвященной Богоматери.

Существует несколько печатей, где в инвокативной формуле сразу после Θεοτόκε также помещено географическое название. Например: Θεοτόκε Νομμερικῶν βοήθει¹⁶; Θεοτόκε Γουβαῖνων (?) βοήθει¹⁷ или Θεοτόκε ἡ εἰς τὰ Κύρου βοήθει¹⁸. Епископия Нумериков относилась к митрополии Никеи, местоположение Губайнов (чтение гипотетично) неизвестно, квартал τὰ Κύρου находился в Константинополе. Я предполагаю, что в легендах этих печатей заказчики обращались за помощью к той или иной чтимой иконе. По крайней мере, в одном из приведенных случаев точно известно, что такая икона была: речь идет об иконе Богоматери Кириотиссы.

В отличие от Косьмы, владельца первой представленной печати, который непосредственно обращался за помощью к «святой силе Камулиан», заказчик второй печати, Иоанн, позиционирует себя как член сообщества при церкви Камулианской Богоматери, в которой хранилась либо сама икона Камулианской Божьей матери, либо ее список.

Согласно данным Месяцеслова архимандрита Сергия день празднования нерукотворной Камулианской иконы Богоматери – 28 мая по новому стилю или 15 мая по старому стилю. У Е. Поселянина в книге

¹⁴ Об участии диаконии в еженедельных праздничных процессиях чудотворной иконы Богоматери Одигитрии см.: Шалина И. А. Чудотворная икона «Богоматерь Одигитрия» и ее вторичные «хождения» по Константинополю // Искусство христианского мира. М., 2003. Вып. 7. С. 51–74.

¹⁵ См., например: Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Т. 5. Part 2. P. 125–143.

¹⁶ Zacos G, Veglery A. Byzantine lead seals. P. 637, no. 934 C (VII в.); P. 813, no. 1330 (787–815 гг.); Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Т. 5. Part 1. P. 286–287, no. 396 (IX в.).

¹⁷ Zacos G, Veglery A. Byzantine lead seals. P. 1641, no. 2880 (VII в.)

¹⁸ Ibid. P. 1383–1384, no. 2563 (VIII в.); Laurent V. Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Т. 5. Part 2. P. 83–84, no. 1157 (первая половина IX в.); Catalogue of Byzantine seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of art. Washington, D.C., 2005. Vol. 5 : The East (continued), Constantinople and environs, Unknown locations, Addenda, Uncertain readings / ed. by E. McGeer, J. Nesbitt and N. Oikonomides. P. 105, no. 45.1 (VIII в.).

«Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон» находим сведения о Камулианской иконе: «Камулианской икона именуется потому, что явилась в римской провинции Каппадокии, в городе Камулианах. Это событие произошло в 392 году. В VI в., при императоре Иустине Младшем (в 574 г.), эту чудотворную икону перенесли из Каппадокии в Константинополь и поставили в храме, устроенном и посвященном ее имени. Более подробных сведений о Камулианской иконе не имеется»¹⁹. В дополнение, в некоторых изданиях можно встретить сведения о том, что этот образ упоминается в житии преподобного Василия Нового, жившего в конце IX – первой половине X в. Однако в тексте жития точное указание на Камулианскую икону Богоматери отсутствует. В нем говорится о том, что этот святой ходил молиться «в монастырь Нерукотворной иконы Пресвятой Богородицы, изобразившейся сама собой»²⁰. Предположение о том, что упоминаемый в этом житии Нерукотворный образ Богоматери – камулианский, было высказано болландистами²¹.

Как мы видим, некоторые важные сведения об этой иконе: место и время обретения, время перенесения образа в Константинополь, совпадают со сказанием о Камулианском образе Христа. Вероятно, как предполагают исследователи, уже в древних источниках существовала неясность по поводу разделения этих двух чудотворных образов, происходивших из Камулиан. В ряде рукописей вместо образа Христа говорится о нерукотворной иконе Богоматери из Камулиан. «В древних синаксарях и евангелиях, – писал архимандрит Сергей, – 15 мая полагается память нерукотворенны Иконы в Камулианах – без означения Божией ли Матери или Спасителя, так в евангелии X в., в Петровом прологе, в редакциях месяцеслова Василия № 240, 319 и др. По Мартынову в Медицейском, Сирмундовом и Туринском синаксарях показана нерукотворенная икона Богоматери»²². Далее, автор ссылается на сведение, опубликованное Дюканжем: «Св. Григорий говорит мимоходом в одном из своих произведений об иконе нерукотворенной, явившейся в 392 г., но не Спасителя, а Богоматери»²³. В связи с разночтениями в сведениях источников высказывалось даже предположение о том, что существова-

¹⁹ *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. М., 2002.

²⁰ Жития святых по изложению святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Барнаул, 2003–2004. Т. 3. 26 марта.

²¹ Сергей (Спасский), архим. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 88.

²² Там же. С. 138.

²³ Там же.

ло два различных Нерукотворных образа: Христа и Богоматери, происходящих из Камулиан и одинаково почитавшихся в Константинополе²⁴. Так ли это, возможно, покажут будущие исследования, немаловажное место в которых займут печати Косьмы и Иоанна как достоверные свидетельства почитания камулианского образа (одного или, что, наверное, менее вероятно, двух) в ранневизантийское время.

E. V. STEPANOVA

ST. PETERSBURG

BYZANTINE SEALS AND HOLY IMAGES OF KAMOULIANOI

Article is devoted to two unique Byzantine seals of the 8th century from the State Hermitage museum. The legend of one of them is read as follows: «Sacred forces of Kamoulianoi, help Kosmas, hypatos and spatharokiandidatos». Probably, «Sacred forces of Kamoulianoi» refers to acheiropaeic image of Christ («image not made by the hand of man») from Kamoulianoi, the city in Cappadocia the First. This icon is mentioned only in three sources of the second half of the 6th – 8th centuries. Only George Kedrinos (9th / 12th centuries) writes about its transportation to Constantinople in 574 where it was esteemed some decades as palladium of the Empire and the leader of Christian troops in campaigns against unorthodoxes. In the 8th century traces of this holy relic are lost.

John, anagnostos, doulos the Mother of God of Kamoulianoi was the owner of another molybdoboullos. Anagnostos is the reader, originally secular one, then the clergyman of a low rank, whose main service includes the reading of texts of apostolic constitutions from an ambon. The phrase «the doulos of the Mother of God» can indicate that John belonged to a diakonia, informal community of clergymen and laymen, established with the pious purposes (for example, for joint worship to some holy icon) and for mutual aid for its members. John was associate at the church of the Mother of God of Kamoulianoi in which the icon of the Mother of God of Kamoulianoi or its copy was stored. This icon is celebrated on May 28 on Gregorian Style or on

²⁴ Georgii Codini Curopalatae de officiis magnae ecclesiae et aulae Constantinopolitanae / ex versione J. Gretseri <...> cura et opera I. Goar. Parisiis, 1648. P. 316.

May 15 on Old Style. It is interesting to note that some important data on this icon coincide with the legend of the acheiropaeic image of Christ from Kamoulianoi. Possibly, already in ancient sources there was an ambiguity concerning division of these two wonder-working images. In a number of manuscripts it is spoken about not made by hand icon of the Mother of God from Kamoulianoi instead of the image of Christ. The scholars propose even that there were two different images of Christ and the Mother of God which came from Kamoulianoi and had been equally revered in Constantinople. The future researches will probably answer this question and the seals of Kosmas and John will take there an important place, as the authentic evidences of worship of the image of Kamoulianoi (one or probably two) in the early Byzantine times.